

" ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика "
№ 7-8 август-сентябрь 1997 г.

КОГДА ЖЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА НАУЧАТСЯ УВАЖАТЬ ЗАКОНЫ?

Анализ очередных номеров мониторинговой информации Фонда защиты гласности (см. опубликованный в этом выпуске бюллетеня материал "Свобода доступа: кто меньше?") подтверждает выводы об усиливающемся и проявляющемся в самых различных формах администрировании в отношении средств массовой информации и журналистов.

Этот процесс не может не настораживать, особенно, если смотреть на проблему с позиций права граждан на доступ к информации.

Разумеется, далеко не по всем ставшим известными фактам можно дать однозначную, юридически обоснованную трактовку сложившейся ситуации: в распоряжении юриста не всегда имеется достаточная информация. Например, если на какое-либо мероприятие журналиста не допустили из-за отсутствия аккредитации, важно знать, кто именно принял такое решение и на каком основании. Ссылка на действия постового милиционера ничего не дает, - говорить в данном случае можно разве что о самоуправстве со стороны данного конкретного лица. Такой вывод не представляется интересным для обобщенных выводов с точки зрения защиты прав граждан вообще. Однако и такой пример добавляет штрих к общей картине повсеместной глубокой некомпетентности чиновников, а часто и сознательного пренебрежения к закону, которое неизбежно ведет к всеобщему правовому беспределу.

Одним из факторов, стимулирующих такое отношение к закону, является пример, подаваемый руководителями высшего звена управления. Трудно предположить, что, например, первый вице-премьер правительства России А.Б. Чубайс не понимает, что как бы высоко он ни стоял на иерархической чиновничьей лестнице, его компетенция ограничена прямыми должностными обязанностями первого вице-преьера, и поэтому он не должен давать указаний "через голову" нижестоящих руководителей. Кроме того, он не может не осознавать влияния не только на СМИ, но и на всех администраторов, даже на правоохранительные структуры, оказываемого жесткими фразами, может быть, произнесенными под влиянием сиюминутных эмоций или в процессе полемики.

Между прочим, будущих дипломатов специально обучают говорить!" медленно, чтобы иметь время обдумывать каждое следующее слово, осознавая каждый раз возможные последствия для представляемого ими государства и их личной репутации каждой произнесенной фразы, Экспромты тоже должны быть хорошо подготовлены.

К сожалению, у нас даже письменные документы часто имеют характер эмоциональных экспромтов, которые может позволить себе актер, но не публичный политик, высокопоставленный руководитель, осознающий влияние каждого своего слова и свою ответственность.

Правовое государство и надлежащим образом воспитанное правосознание сами по себе не появятся. Громкие призывы в этом деле не помогут. Необходимо повседневное уважение к закону, прежде всего к Конституции России, проявляемое прежде всего теми, кто дает указания на основании и во исполнение установленных норм права, в России, однако, иные традиции, иные привычки; собственное правосознание, основанное на волюнтаризме, осознанной возможности пренебречь законом или, в лучшем случае, возможности в любое время изменить его.

Интересно, что в комментарии к Конституции РФ (под общей редакцией Б. Топорнина Ю. Батурина, Р. Орехова), выпущенном в свет издательством "Юридическая литература" Администрации Президента Российской Федерации, говорится: "Свобода мысли и слова - право, без которого невозможна нормальная жизнедеятельность людей, общества в целом... Свобода слова - великое завоевание демократии, провозглашающее выявлять и учитывать многообразие мнений и убеждений людей, начиная от индивида и небольшой социальной группы до мирового сообщества..."

Право на свободу мысли и слова. неотделимо от права свободно искать, получать, производить и распространять всякого рода идеи и информацию независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, художественных форм выражения, а также иными способами по своему выбору.

В целях обеспечения свободы мысли и слова часть пятая ст. 29 гарантирует свободу массовой информации и запрет цензуры. Эти гарантии содержатся в Законе от 27 декабря 1991 г. "О средствах массовой информации". Закреплено, что воспрепятствование в какой-либо форме деятельности средств массовой информации посредством осуществления цензуры, вмешательства в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции, незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации, нарушения права редакции на запрос и получение информации принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации и т.д. влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации".

Очевидно, что и мониторинг Фонда защиты гласности, и наши размышления по этому поводу просто не понадобились бы, если бы о защите конституционных прав граждан помнили все те руководители, которые по должности обязаны обеспечить охрану прав граждан и неукоснительное соблюдение Конституции РФ.

Явное расхождение официально провозглашаемой позиции государства и правительства с конкретными поступками должностных лиц и принимаемыми ими решениями опасно прежде всего тем, что вызывает цепную реакцию неуважения к закону.

Нам всем надо помнить, что журналист и СМИ остаются естественными посредниками, чьей профессиональной обязанностью, а часто и жизненной позицией является поиск и оперативное предоставление информации широкой публике. Если общество не защитит права журналиста на доступ к информации, оно рискует вернуться к не столь далеким временам когда в поисках достоверной информации нужно было обращаться к "забугорным" источникам или признать свою готовность довольствоваться дозированной и заведомо тенденциозной подборкой сведений и комментариев.

Евгения СИВОВА,
юрист